

Лу Цзэ был одет в новый, идеально сидящий костюм, с галстуком и чёрными туфлями. Он выглядел вежливо и по-джентльменски. Девушка рядом с ним была в голубом вечернем платье и туфлях на каблуках. Они смотрелись вместе очень гармонично, по крайней мере, так думали многие в зале, ведь в момент их появления раздались аплодисменты и крики.

— Чёрт возьми! Это просто...

Цзян Фань не успел закончить, как Старина Син шлёпнул его по плечу, тихо сказав:

— Веди себя прилично!

Цзян Фань промолчал. «Это просто ослепительно!»

После объявления первого номера Лу Цзэ поклонился залу, но, подняв голову, замер.

Цзян Фань, в форме их школы и в кепке, сидел в зале, совсем близко, и широко улыбался ему. Лу Цзэ вспомнил свои слова несколько дней назад:

— Сюрприз?

Лу Цзэ, сохраняя спокойствие, вместе с напарницей ушёл за кулисы. Первым номером было фортепианное соло, исполняли композицию «The truth that you leave».

Лу Цзэ стоял за кулисами. Он не ожидал, что Цзян Фань действительно придёт, да ещё и приведёт Старину Сина. Нет, скорее, Цзян Фань попросил Старину Сина привести его. Этот парень всегда удивлял.

Кстати, они не виделись уже три дня. Фраза «Один день разлуки — как три года» идеально подходила для описания чувств Лу Цзэ. А что касалось Цзян Фаня... он был слишком беспечен, наверное, ничего не чувствовал.

Две пары ведущих поочерёдно выходили на сцену. Цзян Фань тоже был удивлён: программа училища оказалась настолько хорошей, что могла сравниться с профессиональным концертом.

Наконец настал черёд Лу Цзэ. Другие ведущие на сцене с чувством произнесли:

\*

Пусть звёзды всегда сопровождают тебя,

Пусть небо и земля станут твоим сном.

Брось чашу вдаль, крикни на западный ветер,

Выпей вина и обнажи меч, чтобы разрушить оковы,

Пройди сквозь снег и лёд, будь бесстрашен,

Держи в руках трёхфутовый меч и исчезни без следа.

\*

А теперь встречайте! Второй класс старшей школы, третья группа, с пятнадцатью классическими песнями «Прекрасные тени уходящих лет»!

Как только ведущие закончили, зал снова взорвался аплодисментами. Цзян Фань тоже не мог усидеть на месте, он был слишком взволнован.

Свет на сцене внезапно погас, в зале начался шум, все шептались, думая, что произошло отключение электричества. В этот момент зазвучала музыка. После четырнадцатисекундного вступления раздался низкий, но мягкий и нежный голос:

\*

Жизнь, в юности не знаешь, как долг путь,

Впереди ветер и иней, иней на сердце.

По пути, оглядываясь, видишь, как прошли годы,

Седеют волосы, седеет этот лунный свет.

\*

Когда прозвучали слова «седеет этот лунный свет», свет на сцене снова загорелся. Лу Цзэ в красном ханьфу медленно шёл к центру сцены:

\*

Он и любовь — туманны.

\*

Свет падал на его одежду, на волосы, делая его похожим на сверкающую звезду, такую яркую.

Крики зрителей почти заглушили его пение. Многие ученики вскочили с мест, крича:

— Какой красавчик!

Чжоу Тянь вышла в ханьфу голубого и светло-красного цветов. Её слегка хриловатый голос был похож на оригинал:

\*

Ясно вижу, но не могу описать,

Долго блуждаю во сне, чей это образ?

Кто упрямо скитается в мире людей,

Становясь чужаком в чужой земле...

\*

«Мечты о возвращении в Ланьжо»

\*

Лёгкий шёлк окутывает древний храм,

Луна постепенно окрашивает его.

Вдалеке звучит старая флейта,

Играя печаль и радость мирской жизни.

Священные тексты говорят о добре и зле,

О мире и его холоде.

Туман окутывает старый берег ручья.

\*

«Нарисованные тени»

\*

Рисую ветер, рисую журавля,

Рисую тень другого себя.

Уже давно стоило отпустить эту привязанность.

Пью вино один, пою песни один,

Но в конце концов счастлив, что ты со мной.

В этой жизни осталось так много гор и морей.

\*

«Прощальное стихотворение»

\*

Под луной в Цзиньлине слова закончены,

Но смысл не выражен,

Снова слушаю на холодных струнах.

В прошлом году в старом саду смотрел на следы весны,

После разлуки в них столько изгибов,

Трудно понять.

\*

Пение завораживало, слушатели погружались в него. Такой потрясающий выход и стиль исполнения Цзян Фань никогда раньше не видел, и в этой школе такие номера ставили впервые.

Старина Син тихо сказал Цзян Фаню:

— Этот парень действительно талантлив, не зря мы сюда пришли!

Цзян Фань не отрывал глаз от сцены, наблюдая за каждым движением Лу Цзэ. Этот человек был настолько потрясающим, что притягивал, как магнит, и не только железо.

Когда Чжоу Тянь спела строку «Когда-то враждовал с миром, погрузившись в безвозвратное», Лу Цзэ внезапно открыл веер с рисунком тушью, подпевая ей.

«Закатные облака возвращаются»

\*

Когда-то враждовал с миром,

Погрузившись в безвозвратное.

Алые одежды развеваются,

Рукава влетают в сон.

На поле боя мечи безжалостны,

Будьте готовы.

Закатные облака возвращаются,

Чтобы укрыться в бамбуковой роще.

В мире людей звучит гармония цинь и сэ,

Исполняя половину жизни в мечтах.

Охраняя чистоту гор и луны.

\*

Свет на сцене действительно создавал иллюзию гор и луны. Лу Цзэ в красном ханьфу с веером изображал процесс превращения странствующего воина в отшельника.

Цзян Фань был ошеломлён. Он никогда не замечал, что у Лу Цзэ есть такая сторона.

Когда все думали, что это уже кульминация песни, Лу Цзэ снова поразил зал своим голосом.

В середине композиции была часть с чистым вокалом Ло Тяньи из песни «Слова лисы», и Лу Цзэ спел:

\*

Сотня изгибов нежных чувств,

Три жизни в мечтах о красоте,

Пройдя через тысячи парусов,

Смотрю на холодные горы Куньлунь.

\*

Зал замер в тишине, и только когда Лу Цзэ закончил петь эту часть, а следующая мелодия зазвучала, зрители снова взорвались овациями!

Директор и завучи в жюри не смогли усидеть на местах, встали и громко аплодировали, крича:

— Bravo!

Старина Син тоже встал, хлопая изо всех сил, и толкнул ошеломлённого Цзян Фаня, который в волнении снял кепку.

Всего семь минут песни, но они пролетели, как сон, ведь человек на сцене был настолько потрясающим, что зрители были полностью очарованы.

И Лу Цзэ, и Чжоу Тянь выступали так гармонично, словно были старыми друзьями.

Когда музыка закончилась, они поклонились и ушли за кулисы. Ведущие снова вышли на сцену, чтобы объявить следующие номера, но Цзян Фань ничего не слышал. Он всё ещё был погружён в ту песню, в того Лу Цзэ, которого он никогда раньше не видел.

В тот момент его сердце билось так быстро, что он не мог усидеть на месте. Желание увидеть Лу Цзэ и поговорить с ним становилось всё сильнее.

Цзян Фань опустил голову, и, даже если на сцене кто-то выступал, он не смотрел. Хотя программа была отличной, песня Лу Цзэ обладала какой-то магией. Услышав её, невозможно было забыть. Всё его сознание было заполнено его голосом, его образом в красном ханьфу с веером.

Прекрасный юноша, нежный и элегантный, случайно завладевший чьим-то сердцем.

Лу Цзэ переоделся и ждал за кулисами. Как ведущий, он не мог уйти, ведь впереди были ещё номера. С этого ракурса он мог видеть Цзян Фаня и Старину Сина. Цзян Фань опустил голову, и было непонятно, о чём он думает. Старина Син заметил Лу Цзэ и поднял большой палец вверх. Лу Цзэ кивнул в знак благодарности.

Лу Цзэ удивился: о чём это он так задумался?

Когда Лу Цзэ снова вышел на сцену, зал снова взорвался овациями. Ему пришлось стоять на сцене, пока шум не утих, и продолжить объявлять номера. Услышав его голос, Цзян Фань резко поднял голову и уставился на него без выражения.

Старина Син посмотрел на Цзян Фаня и спросил:

— Что с тобой?

Цзян Фань очнулся и поспешно ответил:

— Погрузился в это, не могу выбраться. Он просто гений!

— Вот я и говорю, он — талант! — Старина Син был доволен, словно Лу Цзэ был редким сокровищем.

— Дядя, я могу пойти к нему сейчас?

— Он ведёт, у него нет времени на тебя. Подожди, пока все выступления закончатся.

— Ага. — Он был немного разочарован.

Он мог только молиться, чтобы шоу поскорее закончилось. У него было столько вопросов к Лу Цзэ!

Прошло много времени, по крайней мере, так казалось Цзян Фаню, и наконец настал последний номер — «Велошоу» Янь Дуна.

На сцене не было ступенек, поэтому Янь Дун отказался от прыжков. Помощники установили на сцене множество препятствий, и Янь Дун начал своё шоу с велосипедом. Ряд пустых бумажных стаканчиков, через которые нужно было проехать, не задев ни одного.

Янь Дун долго тренировался, и задача была не слишком сложной. Он быстро проехал через стаканчики, и зал взорвался аплодисментами. После первого круга настал черёд самого ожидаемого трюка — «Прыжок через людей».

Трое заранее подготовленных человек лежали на сцене, покрытой красным ковром. Янь Дун с западной стороны сцены быстро проехал и, достигнув их, прыгнул, успешно перелетев через всех троих.

<http://bllate.org/book/16841/1549447>